

УДК 342.4

DOI: 10.34670/AR.2023.42.18.027

К вопросу об особенностях судебных органов конституционного контроля в практике зарубежных стран

Зарецкая Марина Гаруновна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и уголовного права,
Майкопский государственный технологический университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 191;
e-mail: zarmarina76@mail.ru

Куваева Саида Аскеровна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: tsaida09@ya.ru

Аннотация

Авторы в статье раскрывают особенности судебных органов конституционного контроля в практике зарубежных стран, таких как Англия, ФРГ, Австрия, Италия, Испания. У истоков деятельности органов конституционного контроля в качестве «негативного» законодателя лежит судебный спор, завершающийся принятием решения о несоответствии нормы закона конституционному положению. В современной практике европейских стран такие споры во многом связаны с формированием некоторых правовых позиций общеевропейских судов. В заключении делается вывод о том, что функции «негативного законодателя», выполняемые органом конституционного контроля, присущи для любой из известных моделей его осуществления, они обладают общими чертами и одновременно определённой спецификой, обусловленной построением внутригосударственной правовой системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Зарецкая М.Г., Куваева С.А. К вопросу об особенностях судебных органов конституционного контроля в практике зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 237-242. DOI: 10.34670/AR.2023.42.18.027

Ключевые слова

Конституционный контроль, «негативный» законодатель, парламент, правотворчество, презумпции, делегированные законы, органы конституционного контроля.

Введение

В правовой традиции разных стран мира имеет место восприятие органа конституционного контроля как «негативного» законодателя (отменяющего правовые нормы в связи с несоответствием основному закону).

Деятельность органов конституционного контроля как «негативного» законодателя достаточно отчетливо видна на примере практически любого государства, в котором они существуют. Она напрямую связана как с правом толкования положений Основного закона, так и с правом принятия решений о соответствии ему других законоположений.

Соответствующие примеры мы можем видеть и в английской, и в американской, и в европейской моделях конституционного контроля. По мнению автора Зарецкой М.Г. «Различие может быть проведено по объему толкования и последствиям принятия решений в режиме последующего конституционного контроля, а также в части разной роли судов: в европейской модели это интерпретация закона, в английской - следование ему как высшему акту, принимаемому исключительно парламентом, в американской – правотворчество» [Зарецкая, 2021, с. 15].

Основное содержание

Рассматривая англо-саксонскую модель, мы видим, что системные взаимосвязи по типу «орган конституционного контроля - негативный законодатель» характерны в наименьшей степени. Например, в Великобритании суды не могут дополнять статут, равно как признавать недействительными его положения, но именно они применяют статут в каждой конкретной ситуации и толкуют его в соответствии с теми правилами и презумпциями, которые они сами разработали.

Анализируя юриспруденцию Англии, можно определить, что довольно большое количество таких презумпций, среди них:

- 1) следование буквальному смыслу слов закона;
- 2) следование намерению парламента, вследствие которого принят закон;
- 3) закон не следует толковать таким образом, чтобы породить нелепость;
- 4) отрицание ретроспективного действия;
- 5) запрет ограничения прав граждан вследствие двусмысленности закона;
- 6) отмена прецедентного права только под условием четкого требования закона;
- 7) запрет толкования положений закона таким образом, чтобы они оказывались недействительными вследствие акта толкования;
- 8) нет преступления без вины;
- 9) запрет ограничения юрисдикции судов;
- 10) согласованность норм закона и международного права;
- 11) территориальное действие закона.

Изучая право Англии, мы видим, что помимо прецедентного права имеется достаточно большое количество делегированных законов.

М.А. Матинян, исследуя виды делегированных законов, выделяет среди них «акты исполнительного, судебного, автономного законодательства. При этом он полагает, что на первом месте стоит контроль самого парламента в силу того, что принятие делегированного акта связано с делегацией парламентом своих полномочий. Парламентский контроль освобождает делегированный акт от других форм контроля, и прежде всего судебного.

Например, в деле «City of London v. Wood» было установлено следующее положение: постановления, которые должны быть рассмотрены парламентом, ни в какой степени не ограничивают полномочия суда по рассмотрению этих актов и решению вопроса об их полной или частичной недействительности. Судебный контроль осуществляется судами только тогда, когда при рассмотрении конкретного дела происходит ссылка на делегированный акт» [Матинян, 2008, с. 151].

В таком случае суды могут потребовать доказательства его действительности. Рассмотрение вопроса о действительности делегированного акта протекает параллельно с основным вопросом. Следует отметить, что основанием признания делегированного акта недействительным служит его несовместимость с законом, установленная судом.

По нашему мнению, судебный контроль не подменяет парламентский и уступает ему только в части времени и способа осуществления (для судебного контроля необходим некий спор, деятельность парламента основана на иных началах).

Европейская система конституционного контроля также в целом демонстрирует ориентацию деятельности специально созданных судебных органов в направлении признания положений законов не соответствующими конституциям с последующей утратой этими законами юридической силы. Это может быть проиллюстрировано на примере полномочий органов конституционного контроля ФРГ, Австрии, Италии, Испании.

Так, в Германии правом обращаться в Конституционный суд ФРГ (далее КС ФРГ) наделены: 1) граждане (до 95% жалоб, поступающих на его рассмотрение, составляют жалобы граждан); 2) Федеральный президент; 3) Бундестаг; 4) 1/3 депутатов Бундестага; 5) избиратель (при поддержке 100 избирателей); 6) Бундесрат; 7) Федеральное правительство; 8) правительства земель; 9) конституционные суды земель; 10) суды; 11) община; 12) объединение общин; 13) парламенты земель; 14) собрание земли; 15) иные публичные органы в той мере, в которой они являются субъектами особых конституционных прав (университеты, церкви, агентства теле- и радио- вещания). Деятельность КС ФРГ как «негативного» законодателя может быть сосредоточена согласно ст. 93 Основного закона ФРГ на таких полномочиях, как:

- толкование конституции в случае спора об объеме прав и обязанностей участников конституционно-правовых отношений (споры о компетенции высших органов государства);
- рассмотрение споров о взаимоотношениях федерации и земель, а также земель между собой (о совместимости федерального права и права земель);
- рассмотрение жалоб общин и их союзов по поводу нарушения их прав на самоуправление;
- рассмотрение заявлений граждан на нарушение их конституционных прав юридическими актами (законами, актами административных органов, судебными решениями);
- рассмотрение жалоб на решения Бундестага по вопросам проведения выборов.

Ст. 90 Закона о Федеральном Конституционном суде ФРГ предусматривает подачу конституционной жалобы в тех случаях, когда исчерпаны иные средства судебной защиты. Но если вопросы, затрагиваемые в жалобе, имеют всеобщее значение, или заявителю будет причинен невозполнимый ущерб при промедлении в процедуре рассмотрения жалобы в суде общей юрисдикции, то возможно принятие ее к производству в ФКС ФРГ без соблюдения обычного порядка.

Если жалобы были удовлетворены, то в решении ФКС ФРГ указывается, какое именно положение Основного закона ФРГ было нарушено, и какими действиями или бездействиями. При вынесении решения, вытекающего из конкретного судебного дела, ФКС ФРГ вправе вернуть дело в компетентный суд. При объявлении нормативного акта не соответствующим

Основному закону Германии акт провозглашается недействительным.

Аналогично в Австрии круг полномочий Федерального Конституционного суда (далее ФКС Австрии) практически всеобъемлющий, а его решения обязывают немедленно привести в действие механизм отмены оспоренного закона. Например, по ходатайству федерального правительства или заинтересованной земли ФКС Австрии может установить, имелось ли соглашение между федерацией и ее частью, и выполнены ли возложенные им обязательства. В силу ч. 3 ст. 139 Конституции Австрии Федеральный Конституционный суд может отменить постановление как противозаконное только в том случае, когда было определено заявлено ходатайство о его отмене или когда указанное постановление подлежало бы применению ФКС Австрии при рассмотрении им правового спора. Однако если ФКС Австрии приходит к выводу о том, что постановление в целом лишено законных оснований, было издано некомпетентным органом или было опубликовано противозаконным способом, то он отменяет постановление в целом как противозаконное. В предмет конституционного контроля входит и оценка соответствия международного договора Конституции Австрии.

В некоторых случаях ФКС Австрии подменяет в своей деятельности Административный суд Австрии: когда обжалуется конституционность актов управления (по законодательству Австрии предусмотрено трехступенчатое обжалование в органы исполнительной власти, но если нарушение квалифицируется с позиций, установленных в ст. 144 Конституции Австрии, жалоба может быть направлена не в Административный суд, а в КС Австрии). Правом обращаться в ФКС Австрии наделены палаты парламента, федеральное правительство, административные органы, правительства земель, счетная палата, Верховный и Административный суды, граждане.

В Италии основные полномочия Конституционного Суда (далее КС Италии) по Конституции Италии 1947 г. могут быть объединены, по мнению В.В. Маклакова, в пять блоков[Маклаков, 2010, с. 189] 1) проверка конституционности законов (по общему правилу, осуществляется по запросам судов общей юрисдикции); 2) импичмент в отношении президента; 3) разрешение вопроса о допустимости проведения референдума; 4) разрешение споров о компетенции между различными ветвями власти; 5) разрешение споров о полномочиях между государством и отдельными административно-территориальными образованиями. Если суд признает неконституционным какой-либо закон, его положения утрачивают силу на следующий день после официального опубликования решения суда (ст. 136 Конституции Италии), решения КС Италии обжалованию не подлежат.

В Испании, как отмечает М.Э. Касас Баамонде, устройство и порядок деятельности Конституционного трибунала (суда) Испании (далее КС Испании) основывается на австрийской, немецкой и итальянской моделях [Баамонде, 2010, с. 151].

Особенностью испанской правовой традиции, заимствованной в некоторых латиноамериканских государствах, выступает то, что, согласно Конституции Испании 1978 г. [8], каждый гражданин имеет право защищать свои права и свободы перед судом первой инстанции, где дело должно рассматриваться в срочном и приоритетном порядке, а в некоторых случаях путем подачи заявления в соответствии с процедурой ампаро в Конституционный трибунал (например, при отказе от воинской службы по религиозным мотивам). Кроме того, правительство может опротестовать перед КС Испании положения и резолюции, принятые органами автономных сообществ. Опротестование влечет за собой приостановление действия рассматриваемого положения или резолюции, однако КС Испании должен в срок, не превышающий пяти месяцев, подтвердить или отменить действие этих актов. Сущность процедуры ампаро, как указывает А.А. Клишас, заключается в том, что она отчасти дублирует

кассационное производство, поскольку сам механизм конституционного контроля в данном случае направлен на защиту основ конституционного правопорядка, а именно: прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц; компетенции федеральных органов государственной власти от посягательств со стороны публичных институтов штатов; полномочий органов субъектов федерации от посягательств со стороны федеральных органов власти, что осуществляется посредством самостоятельного судопроизводства, возбуждаемого по инициативе потерпевшей стороны, и вынесения решения о конституционности или неконституционности обжалуемого нормативного акта, которое влечет за собой установленные законодательством правовые последствия для сторон рассматриваемого дела [Клишас, 2006, с. 58].

Заключение

Таким образом, функции «негативного законодателя», выполняемые органом конституционного контроля, присущи для любой из известных моделей его осуществления, они обладают общими чертами и одновременно определённой спецификой, обусловленной построением внутригосударственной правовой системы.

Библиография

1. Брежнев О. В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 10 (119). – С. 36-43.
2. Закон о Федеральном конституционном суде Германии (Bundesverfassungsgerichtsgesetz - BVerfGG). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bverfgg/>
3. Зарецкая М.Г. История становления и развития конституционного контроля в зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. № 8А. – С. 15-23.
4. Касас Баамонде М.Э. Испанский опыт // Вестник конституционного Суда Республики Беларусь. – 2010. – № 3. – С. 127-131.
5. Клишас А.А. «Процедура прямого ампаро»: правовые основы организации и конституционно-правовой юрисдикции // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 58-64.
6. Конституция Испании 1978г. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>
7. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия. М., 2010. – С. 189-190.
8. Матинян М.А. Место и роль закона в системе источников права Англии // Общество: политика, экономика, право. – 2008. – № 2. – С. 150-163.
9. Constitution of the Italian Republic URL: <http://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione.pdf>
10. Federal Constitutional Court Issues Temporary Injunction in the NPD Party Ban Case // German Law Journal. Vol. 2. – 2001. №. 13. –URL: <http://www.germanlawjournal.com/index.php>

On the question of the peculiarities of judicial bodies of constitutional control in the practice of foreign countries

Marina G. Zaretskaya

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of administrative and criminal law,
Maykop State Technological University,
385000, 191 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: zarmarina76@mail.ru

Saida A. Kuvaeva

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of constitutional and administrative law,
Adyge State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: tsaida09@ya.ru

Abstract

The authors in the article reveal the peculiarities of judicial bodies of constitutional control in the practice of foreign countries, such as England, Germany, Austria, Italy, Spain. At the origins of the activity of the constitutional control bodies as a "negative" legislator lies a judicial dispute, culminating in a decision on the inconsistency of the rule of law with the constitutional provision. In the modern practice of European countries, such disputes are largely related to the formation of some legal positions of pan-European courts. In conclusion, it is concluded that the functions of the "negative legislator" performed by the constitutional control body are inherent in any of the known models of its implementation, they have common features and at the same time certain specifics due to the construction of the domestic legal system.

For citation

Zaretskaya M.G. Kuvaeva S.A. (2023) On the issue of the peculiarities of judicial bodies of constitutional control in the practice of foreign countries [On the question of the peculiarities of judicial bodies of constitutional control in the practice of foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 237-242. DOI: 10.34670/AR.2023.42.18.027

Keywords

Constituteonal control, "negative" legislator, parliament, law-making, presumptions, delegated laws, constitutional control bodies.

References

1. Brezhnev O. V. Preliminary constitutional control and its implementation in Russia: problems of theory and practice // Actual problems of Russian law. – 2020. – №. 10 (119). – Pp. 36-43.
2. The Law on the Federal Constitutional Court of Germany (Bundesverfassungsgerichtsgesetz - BVerfGG). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bverfgg/>
3. Zaretskaya M.G. History of formation and development of constitutional control in foreign countries//Issues of Russian and international law. – 2021. – Vol. 11. No. 8A. – pp. 15-23.
4. Casas Baamonde M.E. Spanish experience // Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus. - 2010. – No. 3. – pp. 127-131.
5. Klishas A.A. "Direct amparo procedure": legal foundations of the organization and constitutional jurisdiction // A Russian investigator. - 2006. – No. 5. – pp. 58-64.
6. Spanish Constitution of 1978. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/SPAIN .HTM>
7. Maklakov V.V. Constitutions of foreign states: Great Britain, France, Germany, Italy, the European Union, the United States of America, Japan, India. M., 2010. – pp. 189-190.
8. Matinyan M.A. The place and role of law in the system of sources of law in England // Society: politics, economics, law. – 2008. – No. 2. – pp. 150-163.
9. Constitution of the Italian Republic URL: <http://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione.pdf>
10. Federal Constitutional Court Issues Temporary Injunction in the NPD Party Ban Case // German Law Journal. Vol. 2. – 2001. №. 13. –URL: <http://www.germanlawjournal.com/index.php>